

Сяо Юань говорила фотографу, что у мистера Му тяжелый характер, и что ему следует избегать по возможности общения с ним. Теперь, когда он увидел, как Му Чжень Ю теряет самообладание, фотограф наконец понял, насколько тот может быть ужасным. На трясущихся ногах он перестал фотографировать, быстро собрал вещи и убежал.

Му Чжень Ю взглянул на лисичку, вздохнул и сел за стол.

— Посмотри на себя. Такая мелкая. Как ты можешь есть еду для лактации? Как ни посмотри, ты скорее еще подросток. Я читал информацию, что при разных пропорциях этой еды есть большая разница, — сказав это, он протянул руку и вытер ее мордочку, прежде чем с отвращением понюхал пальцы и заворчал, — отвратительно.

Прим. пер.: если кто не знал, период лактации — это, когда самка выкармливает своих детенышей.

Маленькая лисичка, казалось, понимала людей. Внезапно она стала похожа на баклажан, побитый градом. Сидя прямо на середине стола, опустив голову, она выглядела так, словно знала, что накосячила. Только кончик хвоста у нее за спиной все еще подергивался вверх-вниз. Глядя на нее, сердце Му Чжень Ю смягчилось, он вытащил курицу, не так давно приготовленную, разрезал ее на маленькие кусочки, положил в свою тарелку и поставил перед ней. Лисенок больше не осмеливался есть, сглотив, смотря на еду.

— Теперь ты не хочешь есть? Ты только что ела от души. А что теперь, а? — как бы он ни ворчал, он взял маленький кусочек курицы и поднес его к ее мордочке лисы. — Вот, возьми немного.

Маленькая лисичка наконец высунула язык и взяла кусочек в рот. Да! Человеческая еда была намного лучше и гораздо вкуснее! Му Чжень Ю скормил ей еще несколько кусочков, а затем, словно что-то только что пришло ему в голову, пошел на кухню, где расколосил кокос и налил немного молока в миску.

— Ты будешь это пить? — Он погладил ее по голове. — Я слышал, что тебе нельзя пить молоко, но кокосовое, наверное, пойдет?

Прим. пер.: пожалуйста, не кормите диких, даже диких одомашненных животных всякой дрянью, с этим надо быть очень осторожным. У них свой рацион, и то, что подходит человеку, не факт, что подойдет их желудку.

Курица с кокосовым молоком. Ее любимая комбинация! Маленькая лисичка тявкнула несколько раз, прежде чем спрятала голову в миску. Взгляд Му Чжень Ю стал более нежным. Протянув свою большую руку, он пододвинул к себе лису, тарелку с курицей и миску с кокосовым молоком, после чего стал ее поглаживать. Лиса сразу же почувствовала себя настолько хорошо, что ее ушки опустились, а глаза закрылись от удовольствия, как же хорошо ее знал этот человек!

— Сюй Ваньчжи и ее лиса едят одно и то же. — Му Чжень Ю продолжал кормить ее курицей, поглаживая ее хвост. — Ты, может быть, сделаешь какой-нибудь вывод? Не ешь пищу от кого попало. Ты ведь в курсе, кто твой хозяин. Мы не виделись какое-то время, и почему ты сейчас такая расслабленная? Ты все еще маленький лисенок, ты не можешь просто есть все, что суют.

Лисенок был занят едой и не обращал на него особого внимания. Он твякнул еще несколько раз в знак согласия.

— Так соглашаешься. Это ведь был корм для кормящих лисиц. Ты даже не посмотрела, прежде чем начала есть его. Ты знаешь, какие у них грязные руки? Ты вообще можешь сказать? — Словно желая наказать ее, он положил руку ей на голову, затем он провел большим пальцем по ее ушке. — Когда ты станешь старше, ты просто будешь бегать за любым лисом, который притащит кусок мяса, да?

Вопросы Му Чжень Ю становились все более и более колкими, и лиса больше не осмеливалась есть. Она подняла голову и жалобно посмотрела на него своими большими глазами.

— Даже не пытайся. — Му Чжень Ю отказался смотреть ей в глаза, а просто сосредоточился на поглаживании ее ушка. — Запомни, не ешь еду от кого попало. Поняла?

<http://tl.rulate.ru/book/36129/1084362>